

Вагапов Владислав Русланович

студент

Магденко Сергей Александрович

преподаватель

Юридический институт

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный

университет» (НИУ)

г. Челябинск, Челябинская область

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НЕГЛАСНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: законодательные акты Российской Федерации предоставляют правоохранительным органам полномочия производить следственные действия негласного характера. В данной статье рассмотрена морально-этическая сторона данных действий, а также дана их оценка с точки зрения соблюдения конституционных прав граждан.

Ключевые слова: негласные следственные действия, уголовное судопроизводство, негласный характер, негласная форма, адвокатская этика.

Согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Решения этих задач могут иметь как гласную, так и негласную форму выражения. Однако текст уголовно-процессуального кодекса и другие законы соответствующей отрасли не содержат определения понятию «негласные формы».

Несмотря на то, что в законодательстве РФ не закреплены негласные следственные действия, имеются некоторые действия, имеющие негласный характер. Так, контроль и запись переговоров можно считать еще одним действием негласного характера. Это действие может производиться при наличии достаточных

оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, однако допускается оно при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения (ч. 1 ст. 186 УПК РФ). Данное следственное действие также осуществляется при наличии данных о возможности получения относящихся к делу сведений и никаких иных.

Статья 193 УПК РФ определяет порядок проведения такого следственного действия, как предъявление для опознания. В ч. 8 оно приобретает негласный характер, так как в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Если в ходе допроса свидетель, потерпевший или иной участник процесса заявляется, что он смог бы опознать обвиняемого, но боится это сделать открыто, то ему разъясняется возможность провести опознание в условиях, предусмотренных ч. 8 ст. 193 УПК РФ, то есть закон при необходимости может обеспечить безопасность опознающего и его близких. Отсутствие визуального контакта исключает возможность угроз со стороны опознаваемого, влияния словами или жестами.

В уголовном законодательстве России не прописано, с помощью каких технических способов должны быть созданы подобные условия. В следствие многие сотрудники правоприменительной деятельности предпочитают применять упрощенный вариант проведения данного следственного действия негласного характера. Так, иногда оказывается достаточным использование маски, длинной накидки, темных очков, нанесения грима для того, чтобы сделать опознающего неузнаваемым. Однако данные условия не позволяют полностью исключить визуальный контакт, так как изменяется лишь внешность опознающего, которого по росту, комплекции и голосу может узнать опознаваемое лицо. Кроме того, последний имеет возможность словами, жестами и иными способами угрожать опознающему, влиять на него.

Данное следственное действие лучше всего производить при создании условий, когда опознающий и опознаваемый находятся в соседних помещениях, между которыми вмонтировано стекло односторонней прозрачности. То есть обвиняемый не сможет видеть свидетеля или иное лицо, пожелавшее не раскрывать свою личность. При этом адвокат обвиняемого, присутствующий при допросе и визуально наблюдающий свидетеля, не должен раскрывать его внешность и личность своему клиенту. Здесь имеет место быть, в некоторой степени, адвокатская этика.

В ч. 1 ст. 186 УПК РФ оговаривается, что при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения. Следует быть очень внимательным к применению данной меры, так как это может граничить с нарушением прав и свобод граждан.

Негласные формы уголовного судопроизводства в настоящее время мало изучены, требуют дальнейшего исследования, разработки предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере. Потому остается открытым вопрос о морально-этической стороне проведения таких следственных действий негласного характера, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, контроль и запись переговоров.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство ЭЛИТ, 2016. – 224 с.
2. Нафикова Г. Защита свидетеля в России // Идеи России. – 2005. – №8.